

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЕГО УЧАСТНИКОВ

DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF ITS PARTICIPANTS

Гладышева О.В.,

заведующий кафедрой уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист Кубани

Gladysheva O.V.,

head of the department of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

doctor of law, professor, honored lawyer of the Kuban

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, документооборот, уголовное дело, права участников.

Аннотация: Обосновывается, что опыт цифровизации уголовного судопроизводства в других странах убеждает в необходимости принятия неотложных мер по изменению процессуального порядка деятельности как в досудебном, так и судебном производстве современной России, за счет системного и последовательного внедрения электронного документооборота, электронных доказательств, электронного уголовного дела, дистанционного участия в проведении следственных и судебных действий, но с учетом приоритета уголовного судопроизводства – защиты прав, свобод и законных интересов его участников, иных лиц, включая доступ к правосудию.

Keywords: criminal proceedings, digitalization, document management, criminal case, rights of participants.

The summary: The experience of digitalization of the criminal proceedings in other countries proves the need for urgent measures from the application of the procedural order of the activities in pre-trial and the commencement of the production of modern Russia, due to systematic and consistent implementation of electronic document management, electronic evidence, electronic criminal case, remote participation in the implementation of the Institute of investigative and judicial acts, but subject to the priority of criminal proceedings – the protection of rights, freedoms and legitimate interests of its members, other individuals, including access to justice.

Цифровизация – это одно из приоритетных направлений развития и совершенствования отечественного уголовного судопроизводства. Совершенно очевидно, что под воздействием стремительно развивающейся цифровизации будет изменяться процессуальный порядок деятельности как в досудебном, так и судебном производстве, за счет системного и последовательного внедрения электронного документооборота, электронного уголовного

дела, дистанционного участия в проведении следственных и судебных действий, и др.

Так, по мнению профессора В.А. Семенова, положительный опыт правового регулирования использования технологии видеоконференц-связи при проведении судебных заседаний позволяет решить вопрос ее применения в стадии предварительного расследования при допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний на месте, объединенных методом расспроса¹.

Одним из инструментов модернизации уголовного судопроизводства, способствующих достижению его назначения, может стать переход от бумажного к электронному уголовному делу, с учетом опыта других государств, в том числе на постсоветском пространстве.

Кроме того, разработка единых подходов к исполнению запросов о правовой помощи с использованием цифровых технологий при осуществлении международного сотрудничества позволит существенно сократить сроки их исполнения, повысит качество исполненного запроса и позволит направлять ход дальнейшего расследования с учетом полученных данных.

Сегодня эффективность уголовно-процессуальной деятельности находится в прямой зависимости от применения цифровых технологий и уже стало привычным обращение следователей к многочисленным базам цифровых данных, криминалистическим учетам, справочным службам, что позволяет оперативно получить необходимую доказательственную информацию и превратить ее в уголовно-процессуальные доказательства.

Специалисты прогнозируют революцию в познавательной-доказательственной деятельности (цифровые следы как электронные доказательства, новые виды судебных экспертиз), электронные средства организации работы суда, прокуратуры и органов предварительного расследования (электронный документооборот, электронное дело, интеллектуальные системы анализа материалов дел, правового регулирования), системы электронного участия в процессе (видео-конференц-связь, электронные повестки и СМС-уведомления, электронные копии материалов дел)².

Однако внедрение цифровых технологий должно происходить с учетом главного приоритета уголовного судопроизводства – защиты прав, свобод и законных интересов его участников, иных лиц, не создавая дополнительных рисков ограничения прав граждан и обеспечения им доступа к правосудию. Если, например, применяется электронная подпись, то в этом случае не только упрощается электронный документооборот, но и обеспечивается соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Напомним, что объектом защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве выступают закономерности развития и совершенствования правового статуса личности, условий соблюдения, охраны, реализации ее прав и свобод, а предметом служат нормативно определенные пра-

вила поведения субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, закрепленные в источниках этой отрасли права.

Здесь уместно будет обратиться к опыту обеспечения прав граждан в сфере уголовного судопроизводства в Германии, где доступ заинтересованных участников к материалам уголовного дела осуществляется путем распечатки содержимого файлов или цифрового носителя информации с записанными на нем данными. Одновременно защитнику предоставлено право получить электронную версию документов на свой специальный ящик электронной почты, что упрощает доступ к уголовному делу, способствует сокращению сроков ознакомления с ним³.

В уголовном судопроизводстве США деятельность по управлению электронным документооборотом регламентируется правилами и руководствами судов и иных правоохранительных органов, что позволяет экономить материальные и финансовые ресурсы, обеспечивать доступ граждан к правосудию и его прозрачность⁴.

Преимущества «цифры» позволяют внедрять и развивать электронные технологии в сфере уголовного судопроизводства, хотя одновременно следует учитывать, что внедрения цифровых технологий не лишено определенных недостатков в части прав его участников, а именно:

1) сложность обеспечения информационной безопасности лицам, которым угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества (ч. 3 ст. 11 УПК РФ);

2) очевидная легкость внесения изменений и дополнений в цифровую информацию, что требует принятия мер по ее защищенности от фальсификации⁵;

3) необходимость технического переоснащения за счет современных компьютеров, программного обеспечения, сканеров, видеокамер и др., для устойчивого и надежного их использования при производстве по уголовному делу;

4) проблематичность обеспечения прав лиц при удаленном (в режиме видео-конференц-связи) их участия в процессуальных действиях;

5) отсутствие необходимых гарантий достоверности информации при получении уголовно-процессуальных доказательств (с учетом удостоверительного способа доказывания);

б) потребность введения законодательных требований, предъявляемых к техническим устройствам, правилам работы с ними и программному обеспечению;

7) «неприспособленность» действующего уголовно-процессуального законодательства для внедрения отдельных цифровых технологий, что обуславливает необходимость разработки и внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

Наличие проблем с внедрением цифровых технологий в уголовное судопроизводство и обеспечением прав его участников вызвало возникновение полемики по этому вопросу.

Ю.Н. Соколов считает, что цель использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве должна получить свое закрепление в тексте УПК РФ, для успешного достижения которой (защиты личности, общества и государства от преступлений) предлагается предоставить право их применения участникам, предусмотрев общие критерии допустимости использования данных технологий на уровне уголовно-процессуального закона. В числе цифровых технологий уголовного судопроизводства названы следующие: электронное наблюдение, видеозапись, аудиозапись, компьютерные технологии, технологии контроля мер пресечения, технологии защиты и идентификации уголовно-процессуальной информации и иные информационные технологии⁶.

А.И. Халиулин обращает внимание на отсутствие однозначных критериев использования электронных документов в качестве доказательств, что приводит к назначению компьютерно-технических экспертиз в целях определения подлинности документов, указывает на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве регламентация использования процессуальных документов, составленных в электронной форме⁷.

А.Ф. Абдулвалиев пишет: «Электронная форма уголовного дела является одним из многочисленных способов по преобразованию уголовного процесса к 2030 г., ... гарантирующая соблюдение многих прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»⁸.

Вместе с тем, впечатляющий опыт цифровизации уголовного судопроизводства в Республике Казахстан убеждает в необходимости принятия неотложных мер по изменению процессуального порядка деятельности как в досудебном, так и судебном производстве современной России, за счет системного и последовательного внедрения электронного документооборота, электронных доказательств, электронного уголовного дела, дистанционного участия в проведении следственных и судебных действий, но с учетом приоритета уголовного судопроизводства – защиты прав, свобод и законных интересов его участников, иных лиц, включая доступ к правосудию.

¹ Семенцов В.А. Применение технологии видеоконференцсвязи в судебном заседании и при производстве следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6. С. 100-106.

² Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

³ См. об этом: Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 78-79.

⁴ Пастухов П.С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 86.

⁵ Проведенное анкетирование показало, что 36, 4 % от числа опрошенных респондентов указали на возможность фальсификации получаемой информации при использовании цифровых технологий.

⁶ Соколов Ю.Н. Технологичность – свойство уголовного судопроизводства // Научный ежегодник ИФП УрО РАН. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 130.

⁷ Халиуллин А.И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1228.

⁸ Абдулвалиев А.Ф. Модернизация уголовного судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Россия 2030 глазами молодых ученых: материалы IV Всерос. науч. конф. М.: Научный эксперт, 2013. С. 252.

Список цитируемой литературы:

1. Абдулвалиев А.Ф. Модернизация уголовного судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Россия 2030 глазами молодых ученых: материалы IV Всерос. науч. конф. М.: Научный эксперт, 2013.
2. Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 78-79.
3. Пастухов П.С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19).
4. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.
5. Семенцов В.А. Применение технологии видеоконференцсвязи в судебном заседании и при производстве следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6. С. 100-106.
6. Соколов Ю.Н. Технологичность – свойство уголовного судопроизводства // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2015. Т. 15. Вып. 1.
7. Халиуллин А.И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6.

The list of the quoted literature:

1. Abdulvaliev A.F. Modernization of criminal procedure through the introduction of electronic form of a criminal case // Russian Federation 2030 through the eyes of young scientists: materials of the IV vseros. scientific. conf. M.: Scientific expert, 2013.
2. Zazulin A.I. Regulatory support electronic dokumentalo rota in criminal jurisdiction: the experience of Germany // The rule of Law: history, theory, practice. 2018. № 4 (19). P. 78-79.
3. Pastukhov P.S. Electronic document flow in criminal process of the USA // Law and Order: history, theory, practice. 2018. № 4 (19).
4. Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum // Rossiyskaya gazeta. 2018. 29 may.
5. Sementsov V.A. The application of video conferencing technology in the court session and in the production of investigative actions // Scientific journal. 2016. № 6. P. 100-106.
6. Sokolov Y.N. Workability – the property of the criminal proceedings // Scientific Yearbook of IFIP, Ural branch, Russian academy of sciences. 2015. Vol. 15. Vol. 1.
7. Khaliullin A.I. Electronic signature in criminal procedure of Russia // Actual problems of Russian law. 2014. № 6.

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОРМАТ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
**THE ELECTRONIC FORMAT OF THE CRIMINAL
PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

*Андреева О.И.,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
прокурорского надзора и правоохранительной деятельности
Томского государственного университета (г. Томск)*

доктор юридических наук, доцент

Andreeva O. I.,
*head of the Department of criminal procedure,
prosecutor's supervision and law enforcement
Tomsk state University (Tomsk)*
doctor of law, associate professor